

БИООРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

том 15 * № 3 * 1989

УДК 547.426.2'18'455.6.02:579.873

ПОЛИ(ГАЛАКТОЗИЛГЛИЦЕРОФОСФАТ) С БОКОВЫМИ ГЛИЦЕРОФОСФАТНЫМИ ЕДИНИЦАМИ В КЛЕТОЧНОЙ СТЕНКЕ *ACTINOMADURA CREMEA* ИНА 292

*Потехина Н. В., Наумова И. Б., Шашков А. С. *,
Терехова Л. П. ***

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, биологический
факультет;*

* *Институт органической химии им. Н. Д. Зелинского Академии наук СССР, Москва;*

** *Институт новых антибиотиков Академии медицинских наук СССР, Москва*

Тейховая кислота клеточной стенки *Actinomadura cremea* ИНА 292 имеет необычное строение и представляет собой полигалактозилглицерофосфатную цепь с боковыми глицерофосфатными единицами. Мономерные единицы полимера — монофосфаты 1-O- β -D-галактопиранозилглицерина — объединяются фосфодиэфирными связями при участии С3 глицерина и С6 галактозы. Примерно каждый второй галактозильный заместитель имеет при С3 глицерофосфатный остаток.

В последнее время накапливаются и расширяются данные по структуре тейховых кислот представителей различных групп микроорганизмов. Изучение каждого нового таксона бактерий приводит к открытию неизвестных ранее деталей в структуре этих полимеров. Тейховые кислоты, физиологически важные компоненты клеточных стенок, найдены и исследованы у бацилл, пневмококков, стафилококков, стрептомицетов, артробактерий и других родов бактерий. Показано, что они регулируют ряд важных биохимических процессов в клетке грамположительных бактерий и что их функционирование тесно связано с особенностями строения полимерной цепи [1].

Исследованные ранее 30 штаммов представителей рода *Actinomadura* показали большое разнообразие в строении их тейховых кислот [2], что позволило выделить для детального изучения наиболее интересные. В работе [3] приведены новые данные о структуре стеночной тейховой кислоты актиномадуры, содержащей 3-O-метилгалактозу.

В задачу настоящего исследования входило изучение структуры тейховой кислоты клеточной стенки *A. cremea* ИНА 292, которая, по предварительным данным, имела необычное строение.

Полученный из клеточной стенки полимер при кислотной деградации образовывал монофосфат глицерина, галактозу, глицерин и небольшие количества монофосфата галактозы и неорганического фосфата.

Для изучения структуры полимера необходимо было иметь значительное его количество, в связи с чем тейховая кислота была выделена из целых клеток и очищена ионообменной хроматографией на DEAE-Toyopearl 650 M в градиенте концентрации NaCl. Полимер элюируется в районе 0,2 M NaCl, и его идентичность тейховой кислоте, выделенной из клеточной стенки, была доказана сравнением продуктов кислотной деградации обоих препаратов.

Исследование проводили по схеме, принятой для изучения аналогичных полимеров [4].

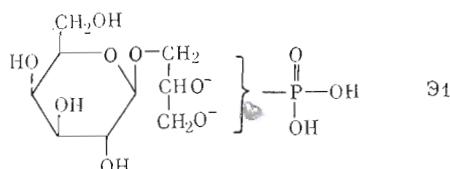
Известно, что установление строения фосфорных эфиров, продуктов щелочной деградации тейховой кислоты, — важный и основной этап при конструировании исходной молекулы [5]. Щелочной гидролиз тейховой кислоты привел к образованию трех фосфорных эфиров.

Фосфорный эфир 1 (Э1) имел электрофоретическую подвижность в буфере В E_{Grop} — 0,62, при хроматографировании в системе А идентифи-

Соединение	C1	C2	C3	C1'
-6'Gal β 1'-1Gro3P-	71,8 *	70,6	67,8	104,5 **
-6'(Gro3''P-3')Gal β 1'-1Gro3P-	71,7 *	70,6	67,8	104,15 **
Glc β 1-1Gro3P [9]	70,9	69,5	67,5	
Gal β 1-OMe [7]				104,9

* , ** Отнесение может быть обратным.

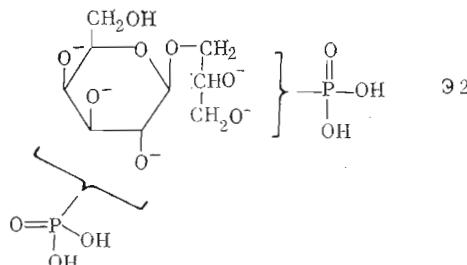
цированы два изомера ($R_{\text{Gro}2P}$ — 0,62, и 0,78), которые при кислотном гидролизе образуют идентичные продукты — галактозу и монофосфат глицерина в соотношении 1 : 1. При гидролизе фосфомоноэстеразой образуются гликозид и неорганический фосфат. Гликозид в системе Б имеет подвижность R_{Glc} 0,8, окрашивается AgNO_3 , не дает реакции с анилинфталатом и при кислотном гидролизе расщепляется до глицерина и галактозы в соотношении 1 : 1. Периодатное окисление гликозида привело к образованию формальдегида в количестве, эквимольном исходному гликозиду. Эти данные вместе с данными о пиранозной форме D -галактозы и о β -конфигурации гликозидного центра, полученными при анализе спектра ^{13}C -ЯМР тейхоевой кислоты (см. ниже), свидетельствуют о том, что галактозидная связь образована с первичным гидроксилом глицерина, а фосфорный эфир (Э1) является монофосфатом 1-O- β -D-галактопиранозилглицерина:

Фосфорный эфир 2 (Э2) имел электрофоретическую подвижность E_{GroP} 1,03, при хроматографировании в системе А идентифицированы его изомеры с подвижностью $R_{\text{Gro}2P}$ 0,12 и 0,19. При кислотном гидролизе изомеры образуют одинаковые соединения — галактозу, глицерин, монофосфат глицерина, неорганический фосфат и эфир (Э2а). При ферментативном гидролизе фосфомоноэстеразой эфир (Э2) дает гликозид, идентичный гликозиду, полученному из (Э1), и неорганический фосфат. Определено мольное соотношение компонентов эфира: P_i — Gal — Gro 2,05 : 1,2 : 1,0 (2 : 1 : 1).

Эфир (Э2а) полностью расщепляется фосфомоноэстеразой до галактозы и неорганического фосфата. Это свидетельствует о том, что он является фосфорным эфиром галактозы.

Исходя из соображений, основанных на механизме щелочного гидролиза тейхоевых кислот и обсужденных ниже, структуру изомеров эфира (Э2) можно представить следующим образом:

Очевидно, что эфир (Э2) может иметь более двух изомерных соединений.

Фосфорный эфир 3 (Э3) — монофосфат глицерина, что установлено сравнением со стандартным образцом при электрофоретическом изучении в буфере В и БХ в системе А.

тейхоевой кислоты клеточной стенки *A. cretacea* (см. рисунок)

C2'	C3'	C4'	C5'	C6'	C1''	C2''	C3''
72,1	74,65	69,4	74,4	65,2			
71,1	78,6	68,65	73,85	65,2	63,5	72,1	
71,8	73,9	69,8	76,2	62,1			65,5

Полученный состав фосфорных эфиров не соответствовал продуктам щелочной и кислотной деградации тейхоевых кислот, изученных в предыдущих исследованиях различных авторов. С одной стороны, анализ эфира ($\mathcal{E}1$) и гликозида свидетельствовал о том, что галактозильный заместитель присоединен к первичному гидроксилу глицерина. Такой эфир мог образоваться в двух случаях: если полимер имеет поли(глицерофосфатную) цепь 2,3-типа, что было исключено, так как при гидролизе кислотой в продуктах реакции не обнаружен дифосфат глицерина, или если присутствует поли(галактозилглицерофосфатная) цепь, в которой мономерные единицы объединяются фосфодиэфирной связью с участием глицериновой и галактозной единиц [4].

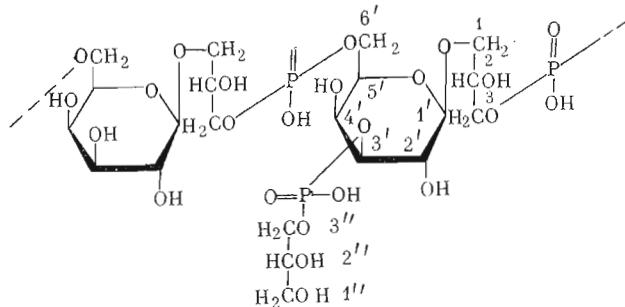
С другой стороны, наличие в продуктах гидролиза свободных глицерофосфатных остатков не укладывалось ни в одну из схем щелочной деградации подобных полимеров и указывало на структурные особенности исследуемой тейхоевой кислоты.

Полимер был очищен с помощью электрофореза, и в нем определено мольное соотношение компонентов. Вычислено: Gro — P_i — Gal, 3 : 3 : 2. Эти данные могли указывать на то, что около половины глицерофосфатных единиц не замещено галактозой. Наличие таких единиц в структуре основной цепи в виде отдельных глицерофосфатных последовательностей исключалось, так как в таком случае при кислотном гидролизе неизбежно образовался бы дифосфат глицерина. Оставалось только предположить, что отдельные глицерофосфатные мономеры образуют боковые ответвления поли(галактозилглицерофосфатной) цепи.

В продуктах кислотного гидролиза тейхоевой кислоты и эфира ($\mathcal{E}2$) обнаружен монофосфат галактозы. Учитывая механизм щелочного гидролиза тейхоевой кислоты через образование циклического фосфата [6], мы полагали, что сохранение фосфатного остатка на галактозе указывает на участие в образовании фосфодиэфирной связи углеродного атома галактозы. Однако с равной долей вероятности гидроксильные группы при C2, C3 или C4 галактозы могли участвовать в образовании как основной фосфодиэфирной связи кора, так и в присоединении боковых глицерофосфатных единиц. В обоих случаях продукты химической деградации были бы одинаковыми. Вопрос мог быть решен с помощью спектроскопии на ядрах ^{13}C .

В спектре ^{13}C -ЯМР, типичном для биополимера со скрытой регулярностью структуры, содержались сигналы различной интегральной интенсивности. Часть пиков находилась в характеристических областях спектра, так что их отнесение не вызывало затруднений. Так, в области резонанса атомов углерода, связанных с двумя атомами кислорода, имелись два близких по положению и почти равных по интенсивности сигнала (при 104,5 и 104,15 м.д.), принадлежащих аномерным атомам углерода β -D-галактопиранозных остатков с O-алкильным (но не O-фосфатным) заместителем при C1-атоме [4, 7]. АРТ*-спектр [8], позволяющий различить пики атомов углерода, связанных с одним или двумя протонами, выявил сигналы оксиметильных групп трех типов: незамещенных (63,5 м.д.), O-фосфорилированных (67,8; 65,5 и 65,2 м.д.), O-алкилированных (71,7 и 71,8 м.д.). Сигналы при 63,5; 65,5; 71,7 и 71,8 м.д. имели примерно одинаковую интегральную интенсивность, вдвое меньшую, чем у сигналов

* АРТ — attached proton test.

Фрагмент структуры тейхоевой кислоты из клеточной стенки *Actinomadura cremea* ИНА 292

при 65,2 и 67,8 м.д. Эти данные подтверждают наличие в тейхоевой кислоте остатков 1-O- β -D-галактопиранозилглицерина и позволяли уточнить локализацию фосфатных группировок, за счет которых образовывалась полимерная цепь. Так, сигнал оксиметильной группы при 67,8 м.д. характерен для С3 глицерина в 1-O-гликозилглицерин-3-фосфатных остатках [9]; вместе с тем слабопольное положение сигналов С1 глицерина таких остатков в рассматриваемом спектре (71,7 и 71,8 м.д.) исключает их замещение по С2 [9] и, таким образом, 2,3-полиглицерофосфатную цепь. Поскольку в спектре имелся сигнал оксиметильной группы с химическим сдвигом 65,2 м.д., типичным для 6-фосфатов пираноз [7], естественно было предположить, что вторым атомом, участвующим в образовании основной цепи полимера, является С6 галактопиранозы. Отсутствие сигнала свободной оксиметильной группы β -D-галактопиранозы (62,2 м.д. [7]) и сильнопольный химический сдвиг сигнала С5 этого остатка в спектре тейхоевой кислоты (74,4 м.д. вместо обычного для не замещенных по С6 остатков 76,2 м.д. [7], таблица) однозначно свидетельствовали о правильности предположения.

Спектр ^{13}C -ЯМР подтверждает также замещение части (примерно половины) остатков 1-O- β -D-галактопиранозилглицерина остатками глицерин-3-фосфата. Наличием боковых цепей в части остатков естественным образом объясняется «расщепление» сигналов аниомерного атома углерода галактопиранозы и С1 остатка глицерина в основной цепи. Вместе с тем незначительная разница химических сдвигов (0,35 м.д. в первом случае и 0,1 м.д. во втором) исключало замещение по С2 галактопиранозы или С2 глицерина, так как β -эффекты фосфорилирования значительно больше по амплитуде [10]. Таким образом, речь может идти только о замещении по С3 или С4 галактопиранозного остатка. Однозначный выбор в пользу замещения по С3 следует из наличия в спектре сигнала с химическим сдвигом 78,6 м.д. С учетом обычного α -эффекта фосфорилирования (3–4 м.д. [10]) этот сигнал может принадлежать только С3, но не С4 (таблица). Замещение по С3 подтверждается также наличием сигналов С2 и С4, смещенных в более сильное поле по сравнению с соответствующими сигналами в незамещенных остатках на ~ 1 м.д. (обычный β -эффект фосфорилирования [10]).

Отметим, что примерно равная интенсивность сигналов не замещенных и замещенных по С3 остатков практически исключает наличие 4-замещенных остатков, сигналы которых могли бы быть замаскированы более интенсивными основными пиками спектра.

В спектре ^{31}P -ЯМР имеется один широкий сигнал с химическим сдвигом 1 м.д. и шириной на середине высоты 1,5 м.д.

Таким образом, тейхоевая кислота клеточной стенки *A. cremea* ИНА 292 является полигликозилглицерофосфатом (рисунок). Мономерные единицы — монофосфаты 1-O- β -D-галактопиранозилглицерина — объединяются фосфодиэфирными связями при участии С3 глицерина и С6 галактозы. Около половины галактозильных заместителей имеют при С3 монофосфат глицерина в виде боковых ответвлений от основного кора полимера (рисунок). Тейхоевая кислота описанной структуры впервые найдена в бактериальной клеточной стенке.

Экспериментальная часть

Изучали культуру актиномицета *Actinomadura cremea* ИНА 292 (ATCC 33577) из коллекции культур Института по изысканию новых антибиотиков АМН СССР (ИНА) [11, 12]. Штамм поддерживали в пробирках на скошенной агаровой среде — овсяной и органической № 2 Гаузе [13] при комнатной температуре.

Агаровыми блоками с выросшей культурой засевали колбы Эрленмейера объемом 500 мл, содержащие 150 мл органической среды № 2 Гаузе. Колбы инкубировали на качалке (200 об/мин) при 28° С. 48-часовую культуру использовали для инокуляции свежих колб, содержащих 150 мл той же среды. В каждую колбу вносили по 5 мл посевной культуры. Колбы инкубировали в идентичных условиях в течение 2 сут. Мицелий отделяли центрифугированием и промывали дистиллированной водой. Одну часть промывали этианолом, ацетоном и эфиром и использовали для выделения тейхоевой кислоты. Из второй части мицелия получали клеточные стенки путем разрушения его в ультразвуковом дезинтеграторе УЗДН-1 (СССР) при 22 кГц 2–3 раза по 2 мин при 4° С. Все последующие операции проводили как описано в работе [14].

Фосфор определяли как описано в работе [14], глицерин и формальдегид — по методу Ханахана [15], сахара — с аантром.

Электрофорез и хроматографию проводили на бумаге Filtrak FN-13 (ГДР), промытой для препаративных целей 2 М уксусной кислотой и дистиллированной водой. Для исходящей хроматографии использовали следующие системы растворителей: пропиловый спирт — NH₄OH (*d* 0,88) — H₂O, 6 : 3 : 1 (A) — для разделения фосфорных эфиров и их изомеров; измеряли подвижность относительно глицерин-2-фосфата (*R_{Gro2P}*); пиридин — бензол — бутиловый спирт — H₂O, 3 : 1 : 5 : 3 (B) — для разделения нейтральных компонентов.

Электрофорез тейхоевых кислот, продуктов их кислотного и щелочного гидролизов проводили в пиридин-ацетатном буфере (pH 5,5–5,6) (B), 4 ч, 20 В/см; измеряли подвижность относительно глицеринмонофосфата (*E_{GroP}*). Тейховую кислоту и фосфорные эфиры проявляли реагентом Ишервуда, гликозид и моносахариды — 5% AgNO₃ в аммиаке, моносахариды — анилифталатом.

Спектры ¹³C- и ³¹P-ЯМР раствора тейховой кислоты в D₂O снимали при 40° С на приборе Bruker AM-300 (ФРГ) с рабочей частотой по углероду 75 МГц и по фосфору 121,5 МГц. Химические сдвиги ¹³C измерены относительно CH₃OH (внутренний стандарт, 50,15 м.д. от внешнего Me₄Si) и пересчитаны относительно Me₄Si; химические сдвиги ³¹P измерены относительно 85% H₃PO₄ (0 м.д., внешний стандарт).

Выделение тейховых кислот. Сухой мицелий и препараты клеточной стенки экстрагировали 10% ТХУ (1 : 10 вес/объем) при 4° С. Через 24 ч смесь центрифугировали, а мицелий экстрагировали еще раз при тех же условиях. Супернатант объединяли и тейховую кислоту осаждали смесью этианола и ацетона (1 : 1, 4 объема) в течение 24 ч. Осадок собирали центрифугированием, растворяли в ледяной воде, дialisовали против дистиллированной воды при 4° С и лиофильно высушивали.

Очистка тейховой кислоты. Раствор 100 мг препарата тейховой кислоты растворяли в 1 мл 0,01 М три-НCl-буфера, pH 7,5, помещали на колонку с DEAE-Тоуор-рерг 650 М (0,94 × 54 см). Колонку промывали тем же буфером (400 мл) и материал хроматографировали в том же буфере в линейном градиенте концентрации NaCl (0 — 0,5 М, общий объем 700 мл) со скоростью 2 мл/мин, отбирая фракции по 6 мл. Во фракциях определяли фосфор, общий сахар и поглощение при 270 нм. Фракции, содержащие фосфор и сахар, объединяли, дialisовали против дистиллированной воды и лиофильно высушивали.

Дополнительную очистку препарата проводили с помощью электрофореза на бумаге в буфере B. Тейховую кислоту элюировали водой и лиофилизовали.

Кислотный и щелочный гидролиз. Тейховую кислоту, фосфорные эфиры, гликозид гидролизовали 3 ч 2 М HCl в защищенных капиллярах при 100° С. Кислоту удаляли под вакуумом. Тейховую кислоту гидролизовали 1 М NaOH при тех же условиях. Ионы Na⁺ удаляли с помощью смолы Ky-2 (NH₄⁺-форма). Аммиак выпаривали в вакууме. Продукты гидролизов разделяли с помощью БХ и электрофореза, соответствующие зоны элюировали водой.

Ферментативный гидролиз проводили с помощью щелочной фосфатазы (КФ3.1.3.1, Sigma, США) в аммоний-ацетатном буфере, pH 10,4, в течение 1 ч при 37° С. Раствор упаривали в вакууме, а продукты гидролиза исследовали с помощью электрофореза в буфере B и БХ в системе B.

Изучение гликозида. Гликозид, образовавшийся при ферментативном гидролизе щелочного гидролизата тейховой кислоты, элюировали водой с хроматограммы и раствор упаривали досуха. Около 0,5 мг гликозида гидролизовали кислотой и определяли качественный состав с помощью БХ в системе B. Для определения мольных соотношений компонентов, входящих в состав гликозида, его гидролизовали, как описано выше, гидролизат упаривали, остаток растворяли в 2–3 мл воды и в аликовых определениях определяли галактозу и глицерин. Гликозид подвергали периодному окислению [15] и в продуктах реакции определяли формальдегид.

Изучение фосфорных эфиров. Сухой остаток эфира гидролизовали кислотой и продукты реакции исследовали с помощью БХ в системе B. Для определения мольного соотношения фосфор — галактоза — глицерин после удаления кислоты упариванием остаток обрабатывали щелочной фосфатазой, как описано выше, и в аликовых проводили определение компонентов эфира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наумова И. Б. // Биохимия. 1978. Т. 43. С. 195—207.
2. Потехина Н. В., Терехова Л. П., Преображенская Т. П., Наумова И. Б. // Микробиология. 1985. Т. 54. № 4. С. 545—548.
3. Наумова И. Б., Дигимбай К., Потехина Н. В., Шашков А. С., Терехова Л. П., Преображенская Т. П. // Биоорганическая химия. 1986. Т. 12. № 5. С. 670—678.
4. Наумова И. Б., Шашков А. С., Строганова М. П. // Биоорганическая химия. 1978. Т. 4. № 11. С. 1529—1537.
5. Keleman M. V., Baddiley J. // Biochem. J. 1961. V. 80. № 2. P. 246—254.
6. Шабарова З. А., Богданов А. А. Химия. М.: Наука, 1978. С. 582.
7. Bock K., Pedersen C. // Adv. Carbohydr. Chem. and Biochem. 1983. V. 41. P. 27—66.
8. LeCoq C., Lallemand J. // J. Chem. Soc. Chem. Communns. 1981. № 4. P. 150—152.
9. De Boer W. R., Kruyssen F. N., Wouters J. T. M., Kruk C. // Eur. J. Biochem. 1976. V. 62. № 1. P. 1—6.
10. Bundle D. R., Smith I. C. P., Jennings H. J. // J. Biol. Chem. 1974. V. 249. № 7. P. 2275—2281.
11. Преображенская Т. П., Лаврова Н. А., Ухолина Р. С., Нечаева Н. П. // Антибиотики. 1975. № 5. С. 404—409.
12. Skerman V. B. D., McGowan V., Sneath P. H. A. (Eds). International I. Syst. Bacteriol. 1980. V. 30. № 1. P. 225—420.
13. Гаузе Г. Ф., Преображенская Т. П., Свешникова М. А., Терехова Л. П., Максимова Т. С. Определитель актиномицетов. М.: Наука, 1983.
14. Наумова И. Б., Шашков А. С., Скобликова Н. К., Агрен Н. С., Романов В. В. // Биоорганическая химия. 1982. Т. 8. № 6. С. 848—856.
15. Hanahan D. J., Olley J. N. // J. Biol. Chem. 1958. V. 231. № 2. P. 813—828.

Поступила в редакцию
19.IV.1988

POLY(GALACTOSYLGlycerol PHOSPHATE) TEICHOIC ACID
WITH MONOPHOSPHATE GLYCEROL SIDE UNITS
FROM THE CELL WALL OF *ACTINOMADURA CREMEEA* INA 292
POTEKHINA N. V., NAUMOVA I. B., SHASHKOV A. S. *, TEREKHOVA L. P. **

Department of Biology, Moscow State University; * N. D. Zelinsky Institute of Organic Chemistry, Academy of Sciences of the USSR;
** Institute for New Antibiotics Academy of Medical Sciences of the USSR, Moscow

The cell wall of *Actinomadura cremea* INA 292 contains a poly(galactosylglycerol phosphate) polymer; its repeating units, 1-O- β -D-galactopyranosylglycerol monophosphates, are joined together by phosphodiester bonds involving the C3 atom of glycerol and the C6 atom of galactose. A specific feature of this teichoic acid is the presence of C3-located lateral glycerol phosphate units in a half of the galactosyl residues. This structure is the first of the kind ever found in a teichoic acid. The structure of the polymer was identified by chemical analysis and ^{13}C NMR spectroscopy.